

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№ 7 - 2011

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

АНАТОЛИЮ ВЕНИАМИНОВИЧУ КАЛИНИНУ 95 ЛЕТ

У каждого свой Калинин

Виктор Чеботников Патриархи покидают вершины

Большое сердце перестало биться.
Ему как будто не хватило сил
Нести всё то, что в нём смогло
вместиться
От Дружб, Любвей и Святых
могил...

Он многих пережил своих собратьев,
Но не оглох, не слух и не ослеп,
И открывал широкие объёма
Для тех, кто рядом русским слогом
креп...

Любовь народа лёгкой не бывает.
Он заслужил её и честно нёс...
Поэт уходит, но... не умирает!
Скажу: «ДО ВСТРЕЧИ...»

И не надо слёз...

Но слёзы – были. Много слёз. И очень даже искренних. Пухляковцы знали о состоянии здоровья своего знатного хуторянина. Но известие о том, что произошло в 16 часов 30 минут 12 июня 2008 года, жгучей болью поразило их сердца. И, несмотря на праздничный в государстве день, они потянулись к дому №118 по улице Центральной хутора Пухля-

ковский, чтобы убедиться лично, что это – действительно произошло... «И все-таки – ушёл...» – тяжело выдыхая из груди скопившуюся грусть и боль, тихо произносили люди, не скрывая своих слёз. Я молча всматривался в их опечаленные лица и словно отвечал на самому себе заданный вопрос, а может, даже убеждал себя: «Вот она, любовь людская. Её нельзя придумать. Её нельзя назначить. Её нельзя потребовать. Она или есть, или – её нет...» И я горько пожалел о том, что впервые приехал к Нему «безоружным». Ни блокнота, ни диктофона, ни клочка бумаги, ни даже ручки. Я спешил к Нему, уже оповещённый о том, что Он ушёл... И... растерялся.

А на следующее утро, задолго до официально открытой церемонии прощания, сидя отрешенно в стороне от места, где должно было проходить само прощание, я

И Патриарх, покинув вершину русской словесности, ушёл в вечность...

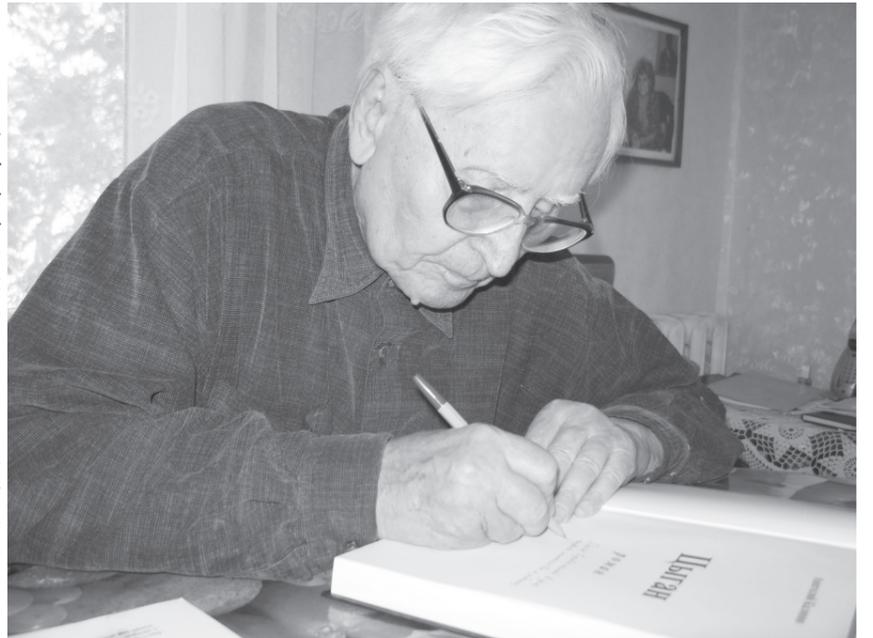
невольнo обратил внимание на одну женщину. Небольшого роста, чуть-чуть согбенная прожитыми годами и, видимо, не лёгкой судьбой, похожая на некрасовскую крестьянку, она, опираясь на клюку, вдруг обратилась ко мне как к хорошему знакомому:

– А знаешь, как он памох маму сыну? Не? Ну тады слухай. Давно это было, давно. Я ишшо тады сперва-то, у колхоза работала. Да и сын мой там же. У сына уже было четверо детишек, а хата в нас була, ох! – стыдоба одна, ни хата. А потом меня перевели в школу чистоту в классах блюсти. А он-то, сам лично, Вениаминыч-то наш, бывало позвонит по телефону, да так вежливо попросит: «Погляди там директора школы, а

то я яво на месте никак не застану, а он мне очень уж нужон...» Ну, я с удовольствием выполняла такие ево просьбы. А как жи? Знать надо было ему-то, да-а-а. А тут сын мой стал у колхоза просить квартиру для своей семьи, деток-то растить надо, вот и надумал

свою просьбу-то. А где ж на всех колхозников-то колхоз разом квартиры те возьмёт? Вот сын мне и присоветовал: «Иди-ка мать ты к нашему депутату, погуй с ним, да о своей жизни такой тесной и расскажи, а то мне с поля-то, днём никак не уйти...».

(Окончание на стр. 8)

Долгожданная встреча коллег-соседей – писателей Дона и Кубани

Первое фото встречи. Слева направо сидят: Б.Стариков, В.Чеботников, С.Макарова, Н.Хрущ, А.Хлыстова, Г.Пошагаев. Стоят: А.Глазунов, Л.Малюкова, И.Сазонова, В.Дворцов, К.Павленко, О.Губарева, А.Береговой

Этого события долго ждали – и на Дону, и на Кубани. Но по ряду объективных и субъективных причин оно долго откладывалось, переносилось... И вот, наконец, 23-24 июля 2011 года в городе Тихорецке Краснодарского края состоялась встреча членов Ростовского и Краснодарского региональных отделений Союза писателей России.

Надо отдать должное энтузиазму и энергии Бориса Михайловича Старикова, организовавшего эту встречу и любезно пре-

Секретарь правления СП России В.В. Дворцов

доставившего свой дом для творческого общения поэтов и прозаиков.

Краснодарских писателей представляли члены СП России Светлана Макарова, председатель правления Краснодарского регионального отделения СПР, лауреат премии им. М. Алексеева, Людмила Бирюк, прозаик, лауреат литературной премии им. А.Д. Знаменского, прозаик Геннадий Пошагаев, поэт, лауреатом премии журнала «Наш Современник» Нина Хрущ, поэт Генрих Ужegov.

Группу ростовских писателей возглавил заместитель председателя Правления Ростовского регионального отделения Союза писателей России, прозаик Алексей Береговой. В делегацию ростовчан вошли также члены

Союза писателей России поэт Виктор Чеботников, прозаик Алексей Глазунов, поэт Ольга Губарева, критик, литературовед, доктор филологических наук Людмила Малюкова, поэт Клавдия Павленко, поэт, лауреат Международного поэтического фестиваля «Дрезден-2007» Ирина Сазонова, прозаик Людмила Хлыстова, поэт Борис Стариков.

Во встрече принял участие Василий Дворцов – секретарь Правления СПР, лауреат литературных премий, прозаик, публицист.

На встрече присутствовали также участники тихорецкого городского литературного объединения «Родник» (руководитель Г.Н.Ужegov) и литобъединения «Ладомир» из г. Гулькевичи, (руководитель И. Кротов).

Вечер 23 июля был посвящён знакомству с творчеством писателей двух, географически близких региональных отделений Союза писателей России – свои стихи читали Светлана Макарова, Василий Дворцов, Нина Хрущ, Генрих Ужegov, Клавдия Павленко, Ольга Губарева, Ирина Сазонова, Виктор Чеботников, Борис Стариков, член ЛТО «Родник» Ольга Немыкина. Стихи А. Блока и А. Ахма-

товой блистательно прочитала Людмила Малюкова.

На следующий день писатели собрались в просторной гостиной дома Б. Старикова. Мягкие диваны, располагавшие к отдыху, не помешали откровенному и конструктивному разговору о проблемах современной литературы, положении дел в региональных писательских организациях.

Хорошее настроение – залог успеха встречи

Разговор начал В. Дворцов. Он рассказал об основных положениях своей статьи «Сохранение «русскости» в России. Задачи перед современной литературой». Василий Владимирович объяснил, что под термином «русскость» в литературе он подразумевает, в первую очередь, такие качества, как сострадание, умение сочувствовать другому человеку; лиричность произведения – особенность, присущую только русской литературе, а также нравственную устойчивость и твёрдое понятие добра и зла. Писатель,

как правило, работает на 20-25 лет вперёд. Его долг – отразить в своём произведении изменения сознания в обществе, особенно в эпоху глобальных перемен, в которую живем все мы. Перемена сознания требует стабилизирующих сил, опирающихся на вечные ценности. Всякий раз в истории резких общественных поворотов огромную такую силой становилось христианство. Ею же должна стать и литература, главной задачей которой есть сохранение нашей культуры. Сейчас в России выходит книг в 10-15 раз больше, (Окончание на стр. 8)

В номере:
Виктор Чеботников
Патриархи покидают вершины
Очерк
Ирина Сазонова
Встреча писателей Дона
и Кубани. Репортаж.
1 стр.
Антонина Попова
Истоки ростовской поэзии.
Экскурс в прошлое - 8
2 стр.
Итоги областного литературного
конкурса в честь 95-летия со
дня рождения А.В. Калинин
3-4 стр.
Галина Ерёмина
Три автографа Калинин. Очерк
5 стр.
Людмила Хлыстова
Старое платье. Рассказ
Валерий Калмацуй
Струйки звёздной пыли. Стихи
6 стр.
Василий Воронов
Индюльгенция. Рассказ
Шаги командора. Эссе
7 стр.
С днём рождения!
8 стр.

Антонина Попова. Истоки современной ростовской поэзии. Экскурс в прошлое — 8

В любимом тамике стихов
Есть постоянная закладка
Там, где томительно и сладко
Звучит скупой порядок слов.
(Игорь Халупский)

В 1965 году я со своими родителями переехала из Магаданской области в Ростов-на-Дону, на родину моей мамы. Этот город стал и моей родиной тоже. Я часто вспоминаю наши прогулки по паркам, летние эстрады парков им. Первого Мая, им. Горького. Встречи с писателями, поэтами, организованные библиотекой им. Горького. Знаменитые и не очень поэты читают свои стихи...

Времена «хрущевской оттепели» кружили молодежи голову. Наверное, именно поэтому в 60-е так много молодых поэтов стало приобретать известность. Годы, наполненные оптимизмом исканий и открытий, даровали многим художникам слова невиданные ранее возможности описания и осмысления происходящего.

Бурное начало 60-х характеризовалось творчеством молодых эстрадных А. Вознесенского, Е. Евтушенко, П. Вегина, В. Сосноры и других, единодушно названных критиками новаторами.

Качественно изменилось творчество поэтов-фронтовиков А. Рогачева, Д. Долинского, Н. Егорова, М. Авилова, И. Ковалевского и других. Память о пережитом вновь и вновь заставляла их осмысливать прошлое, соизмеряя его с настоящим.

«Меня поэтом сделала война. Если бы не она, не стал бы писать стихи», — говорил Александр Рогачев. К 60-м годам круг лирики Рогачева значительно расширился. Из испытаний военных лет он вынес качества, которые не только сохранились, но и обогатились в новых связях с действительностью, стихи обрели высокую гражданственность. В них нашли отражение история и современность, воспоминания о Великой Отечественной войне и размышления современника. Поэт утверждает мысль: место художника там, где острее всего чувствуется биение пульса времени.

... в суете
И я порой терзал
Родные души
Строками пустыми.
И не гремело, как девятый вал,
В моих стихах
Твое, Россия, имя...

...Я навсегда уйду от суеты,
От мелочей,
Что на пути толпятся.
Блесни же, песня,
Чувством высоты
И редкостным талантом
Удивляться!
(А. Рогачев — Андрею Худякову)

Углубляя и развивая излюбленную военную проблематику, лирик начинает её реализовывать в обобщенной лирической форме стихотворения-размышления о войне, подвиге, о чести и солдатском долге. Поэзия для него становится «верховным актом мысли», а себя он осознает как «источник мыслей».

Цветы томилась,
Открывали рты,
А тучки
Все стороной
Проплывали.
...Пришел под вечер
С лейкою дневальный
И стал поить усталые цветы.

Огромнейший,
Силач стрелковой роты,
Он самого бы дьявола скрутил
И для такой
Лирической работы,
Казалось мне,
Совсем не подходил.

А он, довольный,
Распрямляя спину,
Вдыхал их запах,
Рыцарь красоты.
И чем-то мудрым трогала картина:
Гигант дневальный,
Лейка
И цветы.

(А. Рогачев)

Тема вечного странничества становится своеобразным проводником по лирике поэта. Личность в них вписывается поэтом в самый широкий, космический контекст, наполненный радостным ощущением единства с вечностью, с мировой гармонией.

Я поем шёл.
И было столько света,
И столько было повистов вокруг,
Что вздрогнул я,
Когда на взгорке где-то
Картавый ворон
Мрачно каркнул вдруг...

...Манила даль,
Переливались всходы,
Дышал теплом апрельский небосвод.
И так легко —
Ни грусти, ни тревоги.
Вот только птица черного пера...
Но нет!
И ей не омрачить в дороге
Живой души,
Исполненной добра.
(А. Рогачев. В дороге)

Другое направление определили поэты, работавшие в русле классических традиций, критика констатировала факт возобладания традиционного начала в молодой поэзии того периода. К концу десятилетия оно занимает ведущее положение. «Тихая» лирика ориентировалась на классические образцы А. Пушкина, Ф. Тютчева, С. Есенина, А. Блока.

Ночами яблочного августа,
У дней осенних на виду,
Созрели звезды и срываются,
Как перезрелые плоды.

Ночами вянущего августа,
Как вино-терпкие плоды,
Созрели мысли и срываются
С бесследностью падающих звезд.
(С. Королев. Звездапад)

Для «тихих» поэтов характерно крепкое ощущение «корня», любовь к своей «малой родине», тому уголку земли, где поэт родился и вырос. Так заявила о себе лирика Елены Нестеровой, Аршака Тер-Маркарянна, Эдуарда Барсукова, Леонида Григорьяна.

Акация. Июньский цвет.
Всех слабых запахов сверженье.
И это белое свеченье,
Бескрайнее, как лунный свет.

Все темное уже вдали.
И ветры солнце рассыпают.
В те дни наружу проступает
Вся сущность матери-земли...
(Е. Нестерова. Цвет акации)

Поэзия этих десятилетий многогранно и художественно убедительно раскрывает органические связи человека, времени и мира, личности и общества, исторического и «вечного», быта и бытия.

Лениво лодка за спиной пасётся,
Лениво воздух льётся и звенит.

Июльское расплавленное солнце
Лениво забирается в зенит.

Лежим часами, нежась и судача,
Удрал от опостылевшей возни.
Причал с нелепой кличкой —
Чемордачка —
Горячей мордой тычется
в ступни...
(Л. Григорьян)

Первую книгу поэта принято встречать как исповедь. Слишком много вокруг нас неназванного, непрояснённого и в то же время удивительного, манящего будничной красотой, — именно это и захватывало поэта на пути к его первой книге. Оказывается, в самом деле:

Как это важно — видеть звездапад,
Вдыхать дымок осеннего распада,
Смеяться под дождями до упада
И плакать над листовью невпопад.

Просить у красных клёнов огонька,
Распутать тропок медленные петли,
Молить закат густеющий: помедли!
И заклинать сквозные облака...

«Для Леонида Григорьяна поэзия — просто земля, на которой он родился и рос, видя всё окружающее таким, каково оно есть, и, слыша мир в его естественном, ничем не искажённом звучании. Как удалось ему пронести в себе это первородство сквозь трудное время, выпавшее на долю его поколения, — может быть, дело счастливого случая. Но стихи, соединившие в себе детскую прозрачность и выстраданную глубину, — это уже закономерность. Они не могли не родиться, как бы долго ни пришлось ждать их рождения», — так писал в те годы о поэте Н.М. Скребов.

«О чём бы ни говорили стихи — о городе или женщине, о предках или современниках, о сыновнем горе, о донской природе или о самой поэзии, — обо всём говорится только «забывшим о неправде ртом», причём с такой идейно-эмоциональной насыщенностью, что за точно найденным словом чувствуется дыхание века, его пульс, его напряжённый мыслительный процесс. И — самое главное — чувствуется подспудно, не нарочито, не навязчиво».

Они оставались двуязычными,
Вкруг ног обвивались жимолостью.
И пуце всего дорожили
Сладчайшей неотторжимостью.

Они забывали о вечности,
Когда на кострах полыхали,
И горький запах Отечества
Вдыхали, вдыхали, вдыхали...

Управление культуры Администрации Ростова-на-Дону поздравляет своих сотрудников — юбиляров августа 2011 года:

с 60-ЛЕТИЕМ:
Никишову Галину Кирилловну
(08.08.1951);
Амбарцумяна Арама Хореновича
(08.08.1951);
Пашенко Наталью Юрьевну
(23.08.1951);
с 55-ЛЕТИЕМ:
Ващенко Ольгу Валентиновну
(07.08.1956);
Троян Людмилу Александровну
(20.08.1956);
Данилову Валентину Ивановну
(15.08.1956);
Савикова Александра Константиновича
(26.08.1956);
с 50-ЛЕТИЕМ:
Рубан Елену Дмитриевну (01.08.1961);
Янову Елену Георгиевну (04.08.1961);
Бархоева Гапура Уматкереевича
(09.08.1961);
Прутулину Ирину Викторовну
(26.08.1961);
и желает прекрасного здоровья, благополучия в семье, интересных трудовых начинаний!

Читатель интересуется...

Андрей Степанов, Ростов-на-Дону: «Уважаемая редакция. В советское время была одна писательская организация — Союз писателей СССР. Но теперь писательских союзов стало много. Расскажите, что это за союзы и чем они отличаются друг от друга?»

Да, раньше существовал один Союз писателей СССР, в который на правах подразделений входили Союзы писателей советских республик. В 1991 году не стало СССР и, соответственно — Союза писателей СССР. Его правопреемником стал Союз писателей России, который и в настоящее время является самой большой общенациональной писательской организацией, имеющей в своём составе свыше 8500 писателей и отделения во всех регионах России, Москве и Санкт-Петербурге, а также в некоторых странах СНГ.

В том же году из состава Союза писателей России по разным причинам вышла часть писателей, бывших членов СП СССР, которая организовала собственный союз — Союз российских писателей, также получивший статус общенациональной писательской организации. Впоследствии, из него ушло большинство московских писателей, которые организовали Союз писателей Москвы. Сейчас СПР насчитывает около 1800 писателей, СПМ — около 3500.

Только эти три союза можно считать профессиональными писательскими союзами, а их членов — имеющими право носить звание «писатель», которое признано на российском уровне.

(Окончание на стр. 8)

Итоги областного литературного конкурса Ростовского регионального отделения Союза писателей России и редколлегии газеты «Донской писатель»

В честь 95-летия со дня рождения Анатолия Вениаминовича Калинина

15 августа 2011 года жюри областного литературного конкурса в честь 95-летия со дня рождения выдающегося донского писателя Анатолия Вениаминовича Калинина подвело итоги.

Конкурс проводился при поддержке Центральной библиотечной системы Управления культуры Администрации г. Ростова-на-Дону. В конкурсе приняли участие 124 автора от 10 до 80 лет из городов и сел Ростовской области, а также – Краснодарского края, что говорит о большом интересе среди пишущих людей к проводимому Ростовским региональным отделением и редколлегией газеты «Донской писатель» мероприятию.

Победители конкурса названы не были. Жюри приняло решение присвоить звание лауреатов конкурса авторам лучших работ, соответствующих высокому уровню конкурса. Количество таких работ не ограничивалось. Всего было отобрано 15 стихотворных и прозаических произведений, которые, по мнению членов жюри, соответствуют целям и задачам конкурса. Сегодня мы публикуем их в газете.

К сожалению, некоторые из авторов вполне достойных произведений не вошли в число лауреатов по причине застарелой литературской болезни: предоставления на конкурс произведений, не соответствующих заявленным объемам. Были присланы целые подборки стихов или же прозаические работы на 20-ти и более страницах формата А-4. Такое вольное обращение с условиями конкурса привело к тому, что эти работы просто не рассматривались жюри. Хочется пожелать таким авторам более внимательного отношения к условиям любых конкурсов.

Подведение итогов конкурса и награждение лауреатов состоится 23 августа в 11 часов дня в помещении библиотеки имени А.В. Калинина (ул. Нагибина, остановка автобуса, троллейбуса «Школьная»). Приглашаем всех желающих принять участие в церемонии.

Борис Байшов

г. Ростов - на - Дону

Украина

За чертою городка,
за околицей деревни
с детства ранние деревья
проверяют холода...
Обойдет ли их беда?
Возвращается к нам память
письмецом из той глуши,
достигает свет окраин
закоулочки души.

А. Утишова

Живёте на окраине?

Нас жизнь сюда поставила...

Когда?

Вчера, всегда...

А с ней душа и чаянья.

А это, знаешь, – правильно,

поскольку на окраине

слагается судьба.

Домишки, палисадники

да хиленький забор...

Свои здесь были правила,

собою быть заставила...

Своя у всех окраина

от детства до сих пор.

Про Ленина да Сталина...

Всех помнит та окраина,

где детство пионерское

меня носило вскачь;

там центром притяжения

без всякого сомнения

не партия и веянья,

был нам футбольный мяч!

Есть родина – окраина...

Среди полей, снегов...

Когда душа оттаяла...

и вот уже проталины...

Уже и не окраина, –

а мир без берегов...

Мы вышли из окраины...

Ах, знать судьбу заранее...

Когда бы не окраина,

то как тогда бы вновь

не осознал ты тайною:

и позднюю, и раннюю,

не к Франции, ни к Дании, –

к земле своей любовь?!

Павел Бойчевский

г. Ростов - на - Дону

Остров «Победы»

А после победы залечим
кровавые раны,
К родным пепелищам вернёмся,
хоть нас там не ждут...
Без рук и без ног, как обрубки
войны, ветераны
Свой крест христианский
смирненно по свету несут.

Их предавшей родине –
не до калек одиноких.
Живым о живых полагается
думать всегда.
Сослани несчастных на северный
остров далёкий,
Где нет паромов, не ходят куда
поезда.

Им ВОХРа креста не поставила
даже лениво.
Страна возродилась. И было
стране не до них.
«Штабные герои» победу делили
крикливо,
Навесив медалей, издав кучу
правильных книг.

И СМИ продолжали визгливо
пугать Холокостом...
А мне вспоминается старый,
забытый погост.
А мне вспоминается, словно
Голгофа, тот остров.
И скорбно стоит у могил
ветеранов Христос.
11 мая 2011 г

Лилия Головченко

г. Новочеркасск

Переплели дорог усталых нити
Судьбу мою и вдоль, и поперёк.
Хочу на главный перекрёсток
выйти,
Узнать все направления дорог.

Где ось земли? Где центр моей
вселенной?
Вокруг чего верчусь я в забвенье?

Кто я такая в этом мире тленном,
Какая суть заложена во мне?

Куда идти – на запад или на север,
На юг податься или на восток?
В руках держу я карт дорожных
веер, –
В какой из них судьбы моей исток?

Ольга Гапоненко

г. Новошахтинск

Г. С.

Очаровательно и строго
в слов кружева вплетает мысль –
как будто приняла от Бога
завет «от счастья не проснись!»

А я, когда душой пылаю,
когда бессонный вихрь метёт,
к ней сердце мыслью обращаю –
услышит, знаю,
и поймёт.
Нам разговаривать не надо –
не надо лишних, громких слов...

Соединение бывает
без прикасания голов.

Я не одна на этом свете –
уже не так бессонно в нём!..
Перед Создателем в ответе
намного легче быть
вдвоём.

25 ноября 2008 г.

Анастасия Кривохижина

г. Ростов - на - Дону

Переспорить ветер

рассказ

А теперь представь... Ты несеешься по бескрайнему огромному зелёному полю. Трава колышется, и порой кажется, что это зелёное море, и ты бежишь по воде. Солнце постепенно клонится к горизонту, и ветер свистит в ушах. А ты бежишь, не чувствуя ног, и силы на исходе. Скоро твоё тело поглотит усталость, и ты упадёшь в траву, тяжело дыша. Но пока этого не произошло, и ты бежишь к гори-

Редакционная коллегия газеты «ДП»

зонту. Туда! Ещё! Ещё! Быстрее! Ты сможешь! Ты достигнешь края небес! Ветер лишь на шаг впереди тебя. Ты уже наступаешь ему на пятки. Рывок! И он будет повержен. Но нет. Он упорно не хочет уступать тебе первенство. Протяни руку и схвати его за «хвост»! Ты почти слышишь его тяжёлое дыхание. И его силы не бесконечны. И, тем не менее, он сильнее тебя. «Пока сильнее!» – говоришь ты себе и продолжаешь погоню за ним.

Край солнца уже коснулся земли. А горизонт всё так же далёк и недостижим. Но силы, кажется, вновь вернулись к тебе. Миг слабости прошёл, и ты снова делаешь рывок в погоне за ветром. Но, по видимому, и его силы вернулись к нему. А твоей голове стало как-то легко, всё выглядит простым. Ты больше не чувствуешь своих ног и рук отдельными частями тела. Всё превратилось в один сгусток. Стало лёгким и невесомым! Теперь не твой мозг владеет телом, а скорее – наоборот. Но разве это сейчас имеет какое-то значение? Обогнать ветер! Вот единственно реальная мысль! Но мысль ли? Скорее, инстинкт, и ничего больше!

И вот ты уже наравне с ветром! Вы бежите с ним вместе, как старые друзья. Нет! Ни в коем случае не соперники! И тебе хочется продлить это мгновение. Нужно ли тебе первенство? Так хорошо бежать с ним рядом и знать, что вы на равных! Никакой вражды! Ты – человек! Он – ветер! Но ты не уступаешь ему ни в силе, ни в смелости. Тебе хватило мужества спорить с ним, и теперь вы стоите на одной ступеньке! Переспорить ветер! Как оказалось, и это возможно...

Осталась лишь половинка солнца. Но желанная цель ни капли не приблизилась к тебе. Всё так же далёк горизонт. И с каждым рывком он лишь отдаляется, а не наоборот! Но разве это сейчас важно? Не постоишь на краю неба и не помотришь, как вертится Вселенная. Но

Итоги конкурса РРО СПР и редактели газеты «ДП» в честь 95-летия со дня рождения А. В. Калинина

тебе уже мало того, что ты достиг. Ты способен на большее! Рывок! Ещё! Ещё! И нет больше ни зелёной травы, не колышущегося моря, ни голубого неба, ни падающего за горизонт солнца. Всё сливается в один непрерывный поток линий, полос без определённого цвета. Ты чувствуешь, как он «наступает» тебе на пятки. Как он дышит тебе в спину, и чувство превосходства греет тебя изнутри, как горячий глоток чая. Переспорить ветер! Ты обогнал его! И, в конце концов, сам стал им! И, возможно, совсем скоро найдется такой же строптивый человек, который решит переспорить ветер! Тебя!

Диск солнца скрылся за горизонтом. И нет уже яркого зелёного моря. Оно превратилось в тёмную бездну. И холодный лунный свет льётся на землю. Ты остановился? Нет! Теперь это невозможно! Или возможно? Стоишь на краю мира, и смотришь, как вертится Вселенная? На душе спокойно и тепло. Ветер развивает твои длинные волосы. Нет, нет, не то! Ты продолжаешь свой бег! Теперь он часть тебя? Или бег превратился в полет? Кружит и качает? Или ты, не шелохнувшись, стоишь, раскинув руки в разные стороны? И так хорошо, так легко! Может быть, легче открыть глаза?

Над головой качаются зелёные перья травы, такие высокие, что вряд ли кто-то тебя увидит в них. Лежишь, закинув руки за голову и глубоко дыша. Надо встать и идти домой, но ведь совершенно не хочется. Да и сил, вроде бы нет. Лунный свет залил всё поле, и, кажется, оно совсем не такое, как днём. Поднимаешься на ноги. А ветер играет твоими волосами, дразнит! «Ну и пусть!» – бормочешь тихо себе под нос. И уже, грозя ему кулаком, – во всю мощь собственного голоса;
– Всё равно я тебя переспорю однажды! Ветер!

04. 06. 2003 г

Валентина Курмакаева
Азовский район

Моя степь

... И чтоб не сдохнуть мухой «на лету»
От жуткой смеси мерзости с
«клубничкой»,
Я рано утром на вокзал иду,
Хочу уехать первой электричкой.
Вползает вяло заспанный состав.
Вхожу в вагон: «Эх, надо бы
проветрить!»
Под разговоры часик подремав,
Я выхожу на энном километре.

И пусть иные яростно снуют,
Перешибить пытаюсь обух плетью,
Я ж в центре мироздания стою,
И упиваюсь тишиной и степью.

Ну кто сказал, что скуп ее приют,
И что палитра якобы не полна?
А ящерки чистейший изумруд,
А ковылей серебряные волны?

И эта необузданная даль,
Где на полнеба зарево рассвета!
И здесь увековечена печаль
В сиреневых и желтых сухоцветах.

Чтобы разбавить горечь тяжких дум,
Вдыхаю запах мяты и шалфея.
Потом иду по тропке наобум,
И от свободы чуточку глупею.

Не разберу, где запад, где восток.
Эх, было казакам где разгуляться!
Не потому ль так ветер быстроног,
Что в этой шири нет ему препятствий.

Дышу простором, запасуюсь впрок.
Но разве можно этим надыхаться?
Найдется ли в Отечестве пророк,
Чтоб разъяснить нам истинность богатства?

Сверну к реке. Дойду до хуторка.
И, как лекарство от любой болячки,
Куплю себе парного молока
У ясноглазой молодой казачки.

Анатолий Ларионов
Азовский район

На покосе

Отклепал я косу на оправке,
Крепким клином к косью притянул,
И из ивовой ветки держалку
В кипятке по старинке согнул.

Здесь, на утреннем росном покосе,
С легким хрустом ложатся валки.
Вторит птичье разноголосье
Мерным взмахом привычной руки.

С каждым взмахом, как будто
на крыльях,
Сердцем к солнцу над лугом лечу...
Вы же паритесь в пробках машинных.
Не хочу я в ваш мир, не хочу!

Нахлебался погоней за славой,
Напускался и пуль, и ракет.
Пусть кажусь я смешным
и неправым,
Мне дороже мой сельский рассвет.

Не загажен он пыльным дурманом,
Нет удушливых выхлопов лжи.
Солнце мне не заглянет в карманы,
Только спросит: «Ты счастлив, скажи?»

Николай Майбуров
г. Новочеркасск

Курю на кухне. Чашка чая.
Медитирую.
Смахнул остатки от салата на пол.
Радиоволны краем уха регистрирую.
...и дождь закапал.

Мигнула лампа.
Стыдно ей без абажура.
У крана как обычно
«вечный» насморк.
Мышь забежала.
Водит носом, дура.
Я съел твой завтрак

Курю на кухне. Чашка чая.
Медитирую.
Смахнул бычки и пепел вслед
салату.
Смотрю в глаза Ему и что-то там
цитирую...
В глаза Закату...

(Окончание)

Ольга Немыкина

г. Тихорецк

Мой беспредел

Горит свеча...
Коснусь плеча –
Случится чудо!
Не нужно слов –
творю любовь,
Я ею буду!

Прикрою дверь.
Душа, как зверь
К тебе метнётся!
Нет, не молчи...
В огне свечи
Любовь поётся...

Сплетенье рук...
Ты слышишь стук
Сердцебиенья?!
Отдай мне миг –
Блаженства крик,
И вздох волненья...

И к тайне тел,
Мой беспредел
Двоих подводит...
Всё ближе рай!
Не отпускай... –
Душа уходит!..

Денис Олейник

г. Ростов - на - Дону

Волшебная тетрадь

(почти был)

В одном небольшом городе, в одной обыкновенной средней школе, в шестом классе «А» учился самый обыкновенный мальчишка – Серёжа Власкин. Много чего можно было найти в его портфеле. И никто не знал, что среди учебников и тетрадок в линию и в клеточку тихо лежит самая что ни на есть волшебная тетрадь, которая сама исправляет орфографические ошибки. Напишет, например, Власкин слово «самалёд» или «карова», как тут же в тетрадке написанное исправляется на «самолёт» и «корова». Немудрено, что в этой тетрадке были одни пятёрки! Поэтому Серёжа не учил никаких правил по грамматике русского языка. Во всём он полагался на тетрадку.

Но к концу второй четверти тетрадка закончилась. А впереди, как обещала учительница русского языка Галина Акимовна, были самые трудные правила. Власкин не знал, что ему теперь делать.

– Не выкидывать же её!

И тут к нему пришло решение – сжечь тетрадку! Он растопил камин, и только хотел бросить тетрадь в огонь, как на обложке появился рот и он услышал тоненький голосок:
– Если ты выучишь одно правило по грамматике русского языка, то у меня станут чистыми пять страниц...

Эти слова Власкина очень заинтересовали. Быстренько достав из портфеля учебник, он начал вслух читать первое попавшееся ему правило. После пятого раза он вдруг понял, что ему стало понятно, когда писать «не», а когда «ни». Тут же на его глазах первые

пять страниц тетради стали чистыми. Сначала он глазам своим не поверил, а когда выучил правило о том, когда и где ставятся запяты, то увидел, как ещё пять страниц стали чистыми. Он начал учить другие правила. И в тетради появлялось всё больше и больше чистых страниц. Серёжа даже забыл, что ему нужно идти играть в футбол с ребятами из соседнего двора.

Так прошла целая неделя. Больше половины страниц тетради вновь стали чистыми. А Власкин всё учил и учил правила грамматики. И к тому моменту, когда в тетради все страницы стали чистыми, он знал уже почти все правила по грамматике русского языка для учеников пятого класса. Он стал правильно писать слова и предложения уже без помощи тетради. Она была ему больше не нужна.

Галина Акимовна была очень удивлена успехами Серёжи и даже поставила его в пример другим отстающим одноклассникам. Ведь раньше, хотя у него в тетради всё было написано без ошибок, у доски он не мог припомнить ни одного правила и выводил мелом на доске слова с самыми грубыми ошибками. А теперь...

Власкин решил на всякий случай сберечь волшебную тетрадь – мало ли что случится?.. Он обернул тетрадь в красивую обложку и положил её в свой письменный стол...

Владимир Панфёров

г. Шахты

Калининские колокола

очерк

Когда я думаю о нашем земляке, писателе Анатолии Калинине, мне представляется человек крепкий и одновременно тонкий по душевному складу. Его книги обладают притягательной силой, потому что они умны и очень разнообразны по эмоциональному воздействию. У него нет спокойных, уравновешенных, безмятежных произведений. Все они продуты сквозняками времени, прожжены солнцем, прострелены пулеметными очередями Великой Отечественной войны, овеваны скорбью и добротой, человечностью и трудолюбием.

Когда он осознал себя художником? Что послужило толчком? Трудно сказать. Может быть, когда так зримо предстали перед ним людские страдания, горе и слезы в годы войны? Или в те мгновения, когда прочёл в книге «Битва за Кавказ» лестные строки Маршала Советского Союза А. А. Гречко, написавшего: «Немаловажную роль в поднятии духа войск сыграли публицистические материалы писателей, которые находились в рядах действующих армий, – В. Закруткина, А. Калинина, А. Софронова».

В своих произведениях: «Курганы» (1940), «Казаки идут на запад» (1943), «На юге» (1946), «Товарищи», «Суровое поле» (1958), и «Запретная зона» (1962) Анатолий Калинин мастерски описывает жизненные ситуации,

людские судьбы, счастливые и несчастные, полные неожиданных поворотов, падений и подвигов, простые и сложные, как сама жизнь. Он всегда стремился быть верным правде жизни и был верен ей настолько, что достиг силы достоверности и поэтичности на уровне совершенства. Не поэтом ли роман А. Калинина «Цыган» так любим читателями и не только земляками, но и далеко за пределами Дона и России?

Безоглядно веришь и переживаешь за героев романа. Почему? Дело, наверное, в правдоподобии чувств героев, в узнаваемости примет жизни и времени. Оба главных героя произведения – и Будулай, и Клавдия Пухлякова – держат экзамен перед жизнью. Даже в самых трудных испытаниях они остаются людьми великодушными, щедрыми, готовыми прийти на помощь. Богатый духовный мир, казалось бы, ничем не примечательных людей раскрыт писателем с такой правдой и силой, что герои «Цыгана» перестают восприниматься как литературные. Для нас, читателей, это живые, реально существующие люди. Не случайно созданный кинематографистами по роману многосерийный телевизионный фильм «Цыган» с неослабевающим интересом смотрят миллионы зрителей, считая его одним из своих любимых фильмов.

В полукилометре от подворья Калининых в хуторе Пухляковский, есть зелёный донской остров похожий на тот, который охранял Будулай. Но когда Калинину задавали вопрос: «Тот ли это остров?», он отвечал: «У каждого писателя должен быть свой остров...» Для Анатолия Калинина таким островом стал хутор Пухляковский, где он полвека жил и творил.

Писателя Анатолия Калинин, как участника Великой Отечественной войны, не могла не волновать тема памяти, ответственности человека за прошлое и настоящее. Через его повесть «Эхо войны» красной линией проходит мысль, что смысл человеческой жизни в преданности Родине, в том сколько доброго сделано человеком на земле. В каждой книге Калинина помимо героев, за которыми следит читатель, есть ещё один, может быть, самый главный – её автор. Калинин не заявляет вслух о своём присутствии, предпочитая оставаться «в тени», полностью полагаясь на своих героев. Но в каждом слове, в каждой строчке книги – частица его мысли, биение его сердца. Всё, что волновало читателя в его книгах, прошло через сердце автора.

В канун 95-летия любимого писателя, мы с теплотой вспоминаем о нём, перечитываем его книги и восхищаемся его человеческими качествами: добротой, вниманием к людям, преданностью донской земле и своему делу.

Дом А. Калинина в хуторе Пухляковский можно смело назвать Домом Человека. Ибо его хозяин всем своим горячим человеческим сердцем воспевал человека донского края. остро чувствовал и сопереживал боли и радости людей, родимой донской земли.

Михаил Серопоршнев г. Туансе

«Кстати, о пиве...»
рассказ

В летнем изобилии ультрафиолета упревали на скамейке Пахомыч, Витька и Бессонов. Раскалённое солнце выжгло даже намёк на тень.

— Новый телеспутник вчера запустили, — сказал Пахомыч, колулая скамейку. — Будет транслировать пятьдесят каналов на Европу.

— Мастер грозился, что лишит нашу бригаду прогрессивки из-за брака, — вступил в беседу Витька.

— В такую жару, — оживился Бессонов, — лучше всего утолять жажду пивом. Особенно «Жигулевским» — оно острое, когда прохладное.

От зноя плавильсь время и пространство. Пыльная тишина была наполнена близким смятением.

— По всему видно, — продвигал свою мысль Пахомыч, — что курс акций на западноевропейских биржах снова резко упадет: больно конъюнктура на международных рынках неустойчива.

— Два дня назад, — вспоминал Витька, — встретился мне начальник и говорит: плакала твоя квартальная премия — прогульщикам не выплачивают.

Набежал лёгкий ветерок — предвестник сильной бури. Сорвал кепку с головы Бессонова, погнав её по земле.

Бессонов догнал кепку, отрянул от пыли и с тайной надеждой произнёс:

— На худой конец можно обойтись и «Бархатным» — какое-никакое, а пиво.

Пахомыч поковырял в зубах щепкой, которую ему удалось отколупнуть от скамейки, и ещё поворошил в своем запаснике эрудиции:

— На той неделе по Бермудским островам снова пронёсся ураган. Его назвали, как обычно, женским именем — Мария. На одном из островов этот ураган снёс в море три деревушки. Хороша Машенька, нечего сказать.

— Дело принимает такой оборот, — приближался к заключению своей мысли Витька, — что на хорошую зарплату вообще нечего надеяться — после вытрезвителя начальство косо смотрит на меня.

Он сказал именно так, и можно было подумать, что начальство побывало в вытрезвителе. Но приятели поняли его правильно.

Неожиданно наволоклась черная туча. Небо передёрнулось, и в нём ахнуло с такой силой, что все трое свалились наземь.

— Конечно, — продолжал своё Бессонов, потирая ушибленное колено, — лучше всё-таки «Жигулевское». А «Бархатное» — что за пиво? Пойло, да и только.

Пахомыч отшвырнул щепку

и попытался прочистить в зубах ногтем мизинца. Когда это ему удалось, он с удовлетворением констатировал:

— Нет, что бы там ни говорили, а загрязнение окружающей среды достигло такой интенсивности, что нужны особые меры, чтобы вернуть нашу матушку-природу к её естественному виду.

— Придётся, наверное, по собственному желанию, — заключил Витька, — пока трудовая книжка чистая. А там можно и на другой завод податься.

Земля вдруг ходуном пошла. Рухнул двухэтажный особняк напротив. Словно подкошенный, завис на спутанных проводах телеграфный столб. Рядом со скамейкой зазяла глубокая трещина. Бессонов перешагнул трещину и, сплунув через левое плечо в земные недра, заметил:

— Кстати, о пиве. Если уж вы надумали покупать, то не жмитесь — складывайтесь на «Рижское». Оно хоть и дороже, зато и лучше...

Александр Слепцов г. Новочеркасск

Вопрос

Что мне нарисовать? — Вот в чём вопрос. Может, букет алых роз? А может, улицу? Или курицу? Можно ещё ламу... А лучше — маму!

Людмила Суханова г. Таганрог

Пишу стихи в любое время года. Они — прозреньё или ремесло?

Я в безысходности ищу исхода, Прощаю миру всё, что не сбылось. Прощаю миру и ищу спасенье В листах бумаги, в тишине ночной И золотой строкою откровенья Я высекаю радость и покой. Грех замолю, чтоб вечность

заработать, Ведь в этот мир я для любви

пришла. Терплю до слёз, до боли и до пота, А в сердце — крик, а пред глазами —

мгла... Но для чего-то мне дана свобода И предо мной, как в сказке, три

пути... Ищу я в безысходности исхода И лишь в стихах смогу его найти.

Намалья Юрина г. Бамаёвск

Матери КРЕСТЬЯнке

Ты простая, как цветок на воле — Голубой невзрачный василёк. Платье, словно выцветшее поле, И дешёвый «Павловский» платок.

На лице усталые морщинки. Смуглая от солнца и ветров. На ногах разбитые ботинки, В аромате скошенных лугов.

Родину век не покидала — Не бывала в Ницце и Москве. Видела лишь рынок у вокзала, Да родную церковь на холме.

Круглый год работа даровая. Заболеешь — в поле отболит. Вся твоя судьбина вековая: Поле зноя, и снега обид.

Свою дочь, отправишь к лучшей доле В лабиринт бетона и стекла. А потом, она, забыв о воле, Застыдится своего села.

Стерпишь всё, смиренная КРЕСТЬЯнка —

Ведь недаром твое имя «Крест». Понесёшь свой крест, как христианка, Через поле жизни до небес.

Не печалься женщина земная. Без тебя не выживет земля. И поэт, хлеб с чаем попивая, Иногда, да вспомнит про тебя.

И моя прабабушка — КРЕСТЬЯнка, Все мы родом из того села. Оттого нам сельская полянка — Ближе к сердцу, чем заря стекла.

И когда, смотрю с горы на дали, На платок полей и небеса: Вижу твои вечные печали, Вижу твои грустные глаза.

У каждого свой Калинин

22 августа 2011 года... Место встречи изменить нельзя... Хутор Пухляковский... К Анатолию Калинин ведут пути и дороги почитателей таланта выдающегося писателя-земляка.

А я вспоминаю 22 августа 1976 года. Мне посчастливилось побывать на 60-летнем юбилее своего любимого писателя и поздравить его от имени шахтинцев. К нам на Дон, в хутор Пухляковский, съехались, казалось, со всей страны писатели, критики, ученые, педагоги, режиссёры, актёры. Во Дворце культуры на юбилейном торжестве выступали гости из Москвы, Ленинграда, Украины и Белоруссии, многих союзных республик. А.В. Калинин скромно принимал поздравления, но больше всего он интересовался, что скажут о его творчестве собратья по перу, — известные писатели и критики. Выступающих было немало!

К 60-летнему юбилею Анатолия Вениаминовича был переиздан популярный роман «Цыган». И я имела возможность, беседа с пи-

Галина Ермина

сателем, получить его автограф на книге: «А.Калинин. 21.VIII 76»

На празднике я встретила с актрисой Кларой Лучко, сыгравшей роль Клавдии Пухляковой в многосерийном фильме «Цыган». Она также оставила свой автограф на книге.

Удалось побеседовать с директором театра «Ромэн» Барканом, четыреста раз поставившем на сцене знаменитого «Цыгана»

Запомнилось мне выступление молодых читателей, которые с волнением говорили о романе А.Калинина «Гремите колокола», посвященному проблемам нравственно-го становления молодежи.

И вот тридцать лет спустя — 22 августа 2006 года, я снова здесь, в Пухляковке, на праздновании девяностолетия Анатолия Калинина. За эти годы хутор сильно преобразился — изменились дороги, улицы, дома. Но одно осталось неизменным — дорога к усадьбе любимого писателя. Всем хотелось сказать слова благодарности удивительному человеку и блестящему мастеру слова, отдавшему шестьдесят из девяноста прожитых лет донскому краю, своим землякам.

Как руководитель шахтинского городского литобъединения имени Алексея Недогонова, я организовала в городе в честь девяностолетия А. Калинина литературно-творческий конкурс: «Анатолий Калинин — гордость донской земли». Он проходил по

Три автографа Калинина

номинациям: «Проза», «Поэзия», «Художественное мастерство», «Фотография». Участвовали в нём студенты, школьники, взрослое население города Шахты и других городов области.

Быть почётным председателем жюри мы попросили А.В. Калинина. Писатель дал согласие.

Посылали ему творческие работы. При подведении итогов конкурса награды победителям конкурса вручались на одноимённом литературном празднике, на котором присутствовали представители администрации города, департаментов культуры и образования, гости из других городов, студенты, школьники.

Главным сюрпризом торжества стало вручение семерым лучшим участникам конкурса новых книг А. Калинина «И на рассвете грянул гром» и «Однажды в разговоре» — с дарственной надписью Анатолия Калинина.

За организацию этого конкурса писатель подарил мне книгу «Однажды в разговоре» и снова со своим автографом. (Это был третий автограф А. Калинина!)

В год девяностолетия донского писателя по решению городской администрации и департамента культуры г. Шахты, городского литобъединения имени Алексея Недогонова одной из лучших библиотек нашего города в поселке Сидоровка было торжественно присвоено имя Калинина. Анатолий Вениами-

нович преподнёс в дар библиотеке несколько своих книг.

В городе Шахты А. Калинин проживал по улице Маяковского. Здесь же он посещал кинолюбительскую студию «Искатель», возглавляемую Нинель Ивановной Белоусовой, участвовал в обсуждении сценария «Донские напевы».

Так что мы, шахтинцы, по праву можем считать А. Калинина своим земляком. Ежегодно в августе мы проводим калининские чтения.

Я постоянно бываю на праздниках и других мероприятиях в Пухляковке. Организую экскурсии литераторов, студентов, школьников на родину писателя. Общаюсь с его дочерьми.

20 августа уже по поводу девяностопятилетия вновь соберутся в Пухляковке те, кому дорого и близко творчество А. Калинина. И конечно, любимый писатель будет

незримо присутствовать рядом с каждым из нас.

Думаю, он спросил бы: «Ну, как вы тут без меня, дорогие мои земляки?» И нам есть о чём поведать ему, отчитаться перед ним, что мы и делаем во благо донской земли, России.

Пожалуй, действительно, верно утверждение: «Выдающиеся книги — большие корабли, им нипочем океаны с огромными пространствами и яростными бурями...» Но это утверждение верно лишь отчасти. Корабли могут стать ветхими от времени, а книги больших писате-

лей останутся на века. Останутся потому, что будет продолжаться жизнь человеческая, в которой будут люди с внутренней борьбой, страстями и чувствами, стремлением к лучшему.

Книги А.В. Калинина останутся навсегда, потому, что их автор был честен и верен жизни, — в этом и есть его бессмертие.

К юбилею писательницы

Людмила Хлыстова

Ольга проснулась с ощущением безудержной радости. Никуда не надо спешить! На две ближайшие недели — полная свобода! Замечательная штука — отпуск!

Она поднялась и отдернула штору. В комнату хлынул свет, ясный, ласковый, какой бывает в самом начале доброго весеннего дня. Ольга с блаженством потянулась, подставляя лицо тёплым солнечным лучам. Одно лишь «смутное облачко» бросало серую тень на её радужное настроение: «Игорь не звонил». За весь вчерашний день он ни разу не побеспокоил её телефон. Это после пустяшной перебранки в субботу вечером! Было бы из-за чего дуться!

«Ну и пусть! Я тоже звонить не буду! — решила Ольга. Она взглянула на часы. Без четверти семь. — Спит ещё. Ему на работу к половине девятого. Это только я сумасшедшая: встала в такую рань, да ещё в отпуск!»

Она тихонько засмеялась.

«Ладно, не будем изменять привычке переходящей в потребность! Утренняя пробежка!»

Ольга с удовольствием затянула шнурки ладных на ноге кроссовок и сбегала по ступенькам во двор. Тихие, уютные аллеи скверика, в котором она по утрам «нарезала» рысцой два-три круга, были совсем рядом, за гаражами.

Чтобы обогнуть подальше смердящие мусорные баки, она взяла правее, но странная картина заставила её замедлить бег и оглянуться. Неподалеку от самодельных лачуг, где с прошлой осени обособались бомжи, Ольга увидела ещё не старую женщину. Босоногая, худощавая, она стояла лицом к солнцу и, отклонившись, с явным наслаждением расчёсывала длинные густые волосы. Держалась она по-хозяйски уверенно и раскованно. Наверное, прибилась она к этой жалкой и грязной компании оборванцев недавно.

На ней было «весёленькое» летнее платье, облегающее её миниатюрную фигуру. Что-то напоминало Ольге это бирюзовое платье с широким воланом по низу, и она, механически продолжая бежать, усиленно пыталась вытащить из памяти то, что «зацепило её» в облике странной женщины.

Внезапная догадка, как пар в бане от раскалённого камня, на который плеснули из ковши, обдала жаром. На бомжихе было её, Ольгино платье!

Перед Новым годом она решила избавиться от хлама в шифоньере и выбросила на свалку вместе с другими устаревшими вещами это, некогда любимое, платье. Открытие так ошеломило девушку, что она машинально перешла на шаг.

«Точно, моё!.. — с чувством недоумения и безгипотезности подумала Ольга. — Тот же приспущенный рукавчик — летучая мышь, и ни капельки не потерявшая цвет шёлковая ткань, и роскошная кайма по подолу!»

Господи, как она любила это платье! Как оно сидело на ней! Королева! В этом платье Игорь впервые увидел её и сразу влюбился.

Как? Почему эта вещь оказалась на этой женщине? Острый протест захлестнул Ольгу. Что ей сделать, что предпринять, чтобы исправить такую нелепость?

Остаток круга она плелась шагом, поминутно оглядываясь, пытаясь привести в поря-

рассказ

док сумбурные мысли и восстановить дыхание, ставшее вдруг стеснённым. Незнакомка тем временем уселась на большом камне и, склонив голову, принялась рассматривать свои худые ноги, бормоча что-то под нос.

Старое платье

Ольге захотелось снова пройти мимо неё, чтобы рассмотреть, убедиться, без сомнений признать это платье своим. Преодолевая неприязнь и невольное смущение, вроде продолжая бег трусцой, она приблизилась.

Услышав за спиной шаги, женщина поднялась и независимой походкой направилась к своему убогому жилищу. Пристальный взгляд Ольги успел выхватить небольшую затяжку на шёлке возле правой подмышки, и память мгновенно воскресила душный летний вечер, танцплощадку, их с Игорем в толпе топчущейся молодёжи, первые несмелые прижимания друг к другу. Тогда он, неловко взмахнув рукой, зацепил браслетом от часов платье на спине.

«Ну, точно, оно! Вот и примета!»

Из сооружённого кое-как шалаша, сгибаясь в три погибели, вылез бомж и, распрямившись, оказался громадного роста, лохматый, с заросшим лицом мужчиной.

При виде женщины в Ольгином платье черты его физиономии разгладились, сверкнули в бороде крепкие зубы, и нечто человеческое засветилось под чёрными кустистыми бровями.

Женщина что-то ему сказала, усиливая слова особыми жестами, и он оживлённо ответил ей на языке глухонемых. Подруга шмыгнула в его хибарку, а верзила ещё стоял у входа некоторое время. Озираясь, полоснул, точно лезвием, недружелюбным взглядом по лицу неосмотрительно близко подошедшей Ольги. Стараясь не терять достоинства, она ретировалась.

Столкнувшись впервые так близко с этим параллельным миром, Ольга в смятении вернулась домой. Задумалась.

Что могло произойти в жизни этой женщины, чтобы она

оказалась, в прямом смысле, среди отбросов? При этом она не выглядит жалкой, ничтожной. Может, это Ольгино платье возвысило её, высветило с самого дна человечества? Бабушка Груня (царствие ей небесное!) часто повторяла: «Не зарекайся ни от сумы, ни от тюрьмы»... А этот детина, этот побочный продукт природы, с пудовыми кулаками, этот Герасим, сможет, пожалуй, защитить свою Татьяну!

И что противоестественного в том, что на нищей оказалось Ольгино платье? Оно, достаточно послужив своей хозяйке, может быть, стало «счастливым» для этой обездоленной женщины...

Её размышления прервал телефонный звонок. Ольга схватила трубку.

— Игорёк! Я так рада, что ты позвонил! Мне нужно тебе что-то сказать. Очень важно!.. Нет, до вечера нельзя! Ты не поверишь!.. Я сейчас к тебе приеду!

Ольга вдруг поняла, как быстротечно ощущение благополучия, как хрупко счастье, и нужно очень дорожить добрыми отношениями, крупинками радости, которые даются тебе просто так, — ни за что...

Снова

И снова мы в ночи стоим,
И вновь мы счастливы, как
были.

Вновь по плечам твоим нагим
Стекают струйки звёздной пыли.

И ветерочек, не спеша,
Уносит облачные клочья...
И, как всегда, ты хороша
В дрожащей дымке летней ночи.

И куст сиреневый давно
Тебя к моей любви ревнуя,
Протягивает к нам в окно
С намёком ветку молодую.

Валерий Калмауцуй

Казалось мне...

Увешен дворик простынями
И свежестиранным бельём.
Казалось мне — под парусами
Стал дом летящим кораблём.

Куда смотрело судно ночью?
Какой доверилось звезде?
И мне представилось воочью:
Он плыл по мартовской воде.

Но вдруг нагрянул дождь. Куда-то
Убрали быстро паруса!
Дом стал обычным, как когда-то,
Когда не верил в чудеса...

Под солнцем тают облака.
От почвы сизый пар струится.
Грачиный гвалт издали
Волной летит к моей станице.

Гутарят бабки у ворот,
Галдят болтливые сороки.
На них косится жирный кот:
Поймать бы их да без мороки...

Эх, размечтался, старый плут
На будке пса, пустой, фанерной,
А важный гусь спешит на пруд —
Встречать весну с подругой верной.

В полдень

В полдень тучи стали круче,
Покатился гром и сник...
И станица скрылась в туче,
Как в суконный воротник.

Пыль вздымая с тротуаров
Вместе с палюю листвой,
Ветерок лихим гусаром
Мчится вдоль по мостовой.

Он, как пасынок природы
И шутник в своём кругу,
У девчонки мимоходом
Вздернул платье на бегу...

Ливень лист упавший кружит
И швыряет ей к ногам,
А она скользит по лужам,
Как богиня по волнам!

Васильковые браслеты

Мой первый в жизни сенокос...
Вернулся я с вечерней зорькой.
А от рубашки и волос
Польнёю отдавао горькой

Я для твоих желанных рук
Из васильков принёс браслеты, —
Носи, как память, добрый друг,
Подарок мой — кусочек лета!

Струйки звёздной пыли...

Рябина

Осенний сад. Дожди и ветры
Уже развеяли тепло.
Рябина влажной, тонкой веткой
Стучит в оконное стекло.

Рябина всё зовёт из ночи
меня, качаясь на ветру...
О чём она в ночи бормочет,
Никак я слов не разберу.

А честно говоря, уже пора
На мир взглянуть добрей, светлей
и проще.

Остановилась осень у двора,
Грибник последний затерялся в
роще...

Ещё тепло. Ещё по вечерам
С лугов, пыли, бредёт коровье стадо.
Ещё в домах не утепляли рам,
Ещё в садах не слышно листопада.

И сторожат пока ещё бахчу...
Но холод по ночам в поля крадётся,
И даже эхо, если закричу,
Помедлит,
И лениво отзовется.

Слушай листопад

Сладко пахнет виноградом,
Ночь спустилась в сад...
Ты присядь со мною рядом,
Слушай листопад.

Шорох листьев, шелест веток,
Воздух — как дурман.
Ни вопросов, ни ответов —
На реке туман.

Помолчим вдвоём с тобою —
Каждый о своём...
А в стихах потом любовью
Это назовём.

Туман

Туман. Вселенский час покоя.
Нехитрый утренний обман.
Названье славное какое —
Безмерно ёмкое: «Ту-ман!»

Не шелестит листва на ветке,
Спят перепёлки в борозде,
Берёзы в матовой подсветке
Стоят, как девушки в воде.

Туман. Бери его охапкой,
И уноси к себе домой...
Обвисли кроны мокрой тряпкой
И лес без ветра, как немой...

Василий Воронов Ингульгенция

рассказ

У небесных врат поток людей. Безголовые понурые толпы сбиваются в кучу, молча и обречённо стоят под солнцем. Стоят и день, и два, и недели, и месяцы. Стражники с мечами отделяют от толпы по одному и отправляют к апостолу Петру, под широкий навес с длинным деревянным столом. Старец суров ликом, немногословен, голос его чист и тяжёл, как язык колокола. Две тысячи лет он сидит здесь, и много людей прошло перед его грозным, всевидящим оком. Старик поддох, застенел и кажется невесомым, как жёлтое облачко над навесом. Кувшин с холодной водой на столе. За спиной два молчаливых помощника.

Перед апостолом предстал раб Божий, поэт Дона тихого Петя Витин. Сер, худ, глаза провалились, нервно сучит пальцами-хрящиками.

— Я к вам, святитель! Хочу туда, к нашим... Там Гоголь, Лесков, Достоевский...

Апостол остановил взор на Петиной переносице.

— Как небо коптит, раб? В пользу или во зло?

Петя кинул дипломат на стол, щелкнул замком. И стал выкладывать перед апостолом бумаги.

— Вот поощрения. Грамоты, благодарности. Вот от губернатора, от мэра, от месткома. Лауреат, член ревкомиссии. Вот с печатью из Москвы. Исповедовался, причащался.

Петя вынул из-за пазухи золотой крестик, поцеловал твоекратно. Апостол поморщился, крепко сжал пальцами сучковатый посох.

— Как в семье жил?

— Всё законно, по-честному. Дети имеются. Первая жена, мерзавка, ушла к другому. Я её проклял. И вторая жена... бросила меня. Безвинно рогоносец есмь. Бог дал третью жену...

Старец гневно вскочил и, размахнувшись, больно треснул Петю по голове сучковатой палкой.

— Тварь Богомерзкая! Бог даёт жену один раз!

Петя почесал темечко и заговорил шепотом.

— Третья жена меня обижает. Дерётся и матюкается. Водку пьёт и курит. А я — ни-ни! Шестидесят пять лет, а я стометровку за четырнадцать секунд бегаю. Говею.

Петя истово крестился хрящиками, нюхал воздух, кланялся.

Пётр спрашивал с пристрастием и темнел ликом.

— Какие добрые дела сотвориши?

— Писателей хотел исправить. Они все пьяницы и графоманы. Пишут без припору, а меня, лауреата и члена ревкомиссии, в упор не видят. Одни пакости от них. Ну, я их по судам, по судам! Загаскаю, замыкаю! Вот заявленьица, вот квитанции, повесточки. А теперь с вашей помощью, святитель, с Божьей помощью...

Старик изловчился и ещё раз треснул Петю по голове.

— Пёс, серой провонял!

И приказал, возвысив голос до фальцета.

— Читай своё стихотворчество!

Петя изогнулся, поднял кисть руки вверх, растопырил хрящики и заблеял:

— Я поэт Дона тихого,

Бьюсь в падушей физически.

Никто не любит меня

И не признает фактически.

Пётр стукнул палкой об пол.

— Вижу на твоём челе, говнюк, печать предательства. Кайся, как предал ты учителя твоего, товарищей твоих?

— Каюсь, святитель, только они сами виноваты! Учитель всячески привечал графоманов, да и сам на старости лет графоманом стал. Горе от ума. А товарищей своих засудил всех до одного. Нет теперь у меня товарищей. Вот квитанции, госпшлина. Заткнул рот товарищам.

Апостол чихнул и громко высморкался.

— Серой, серой тянет... Жалоб много. Вот от тещи: обобрал старуху?

— Сама, святитель, сама всё подписала. Пальцем не тронул. Тёща, слава Богу, порядочная попалась.

Апостол ещё раз внимательно посмотрел на Петю и уныло изрёк:

— Хотя и говнюк ты порядочный, даю тебе соломинку. Накладываю епитимью: затвердить наизусть стихи Никонина!

— Он графоман!

— Он примерный раб Божий.

— Как же я затвержу? Он навалал книжек больше, чем Александр Дюма вместе с сыном.

— Смирный гордыню! Приставляю тебя к Никонову, служи ему, а он поможет тебе затвердить свои стихи.

— А если я попрошусь туда, где разбойники и хриstopродавцы? Там больно?

— Больно. И опять же, Никонов будет подкладывать дрова под жаровню.

...Раб Божий и поэт Дона тихого Петя Витин сидел в своей квартире в раздумье. Идти к хриstopродавцам или затвердить стихи Никонова... В дверь позвонили. На пороге стоял жизнерадостный Никонов с перехваченным скотчем краповым мешком с книгами.

Шаги командора

эссе

Свинчены голоса...

Я. Смеляков

— Закусывайте, как следует, не стесняйтесь! — Он смотрит на меня васильковыми глазами врубелевского пана и подливает в рюмки водку. — У нас в доме всегда был культ еды, как последствие голодного детства. Я впервые наелся досыта лет в шестнадцать, съел восемнадцать пирожков с мясом... Готовить люблю и люблю, когда гости едят хорошо.

Большой круглый стол в беседке сервирован безукоризненно. Хрусталь, фарфор, серебро. Салаты мясные и овощные, рыба жареная и заливная, малосольная сёмга, икра. В горшочках мясо по-кавказски, отварная баранина, соусы, оливки, грибы, лимон... Хорошая хлебная водка, коньяк, испанское виноградное вино.

Застолье на даче Юрия Александровича Пескова — итог большой работы над книгой «Жизнь моя — Ростсельмаш». Работа завершена, Песков доволен. Мы бродим по обширному благоустроенному подворью, по дорожкам с фонарями, скамейками, между сквериками с южными экзотическими розами, диковинными кустарниками и, у самого края усадьбы, стоим на смотровой площадке, глядя на серую пелену азовского взморья.

Песков в широченных джинсах, в светлой спортивной куртке похож на крупного медведя. Директор издательства Аркадий Ленау в костюме и галстуке, несмотря на устрашающую мощь и осанку сумоиста смахивает все же на медведя средней величины. Меж двух исполинов я чувствую себя недорослем.

— Заманил меня сюда один армянин, — рассказывает Песков, — мой друг доктор. А сам сбегал, продал участок. Сижу, как Меньшиков в Берёзове. До Ростова больше ста километров, до Краснодар столько же. Друзья поближе к Ростову построились. Жена, как вы знаете, умерла... Сын заглядывает на два-три часа, внуки приезжают дня на два, им здесь скучно. Мне всё это, — Песков безнадежно обвел рукой вокруг, — вобщем-то и не нужно.

Юрий Александрович рассказывает с иронией, но в голосе чувствуется застарелая тоска. Он замечателен поздней мужской красотой. Крупное лицо с двойным подбородком, ироническая полуулыбка, синие тающие глаза. Волной свисающий набок чуб — ослепительно бел, ярост. Голова русского вельможи, богатого, властного, слегка притусившего былые страсти, буйство норова, крови. При долгом общении с ним нет-нет, да и проступит в васильковых глазах грозное нутро ещё не потухшего вулкана.

Прекрасно сознаю, что передо мной один из ярких соотечественников, замечательная личность XX века. Он сумел создать и осуществить сложнейший инженерный проект своего времени. Осуществить выпуск комбайна суперкласса ДОН — 1500.

За несколько лет буквально на глазах, из старых корпусов и баракос вылутился гигант мирового уровня. Без такой фигуры, как Песков трудно вообразить решение задачи подобного масштаба. Вся его жизнь подчинена железному монстру. Как и легендарный Форд, он живет на заводе. Все движимое и недвижимое на громадном пространстве шевелится, мерцает, кипит, варится в его компьютерной голове. Тысячи людей поголовно, пофамильно копошатся в мозгу, выскакивая, выстреливая в нужный момент. Гулливер месит людскую массу, мнёт, щупает на годность, распределяя по всей конструкции железного молоха.

Ближние и дальние чиновники немеют, бросаются врассыпную, едва слышав грозную поступь командора-директора. Парткомы, профкомы, активисты копошатся в своих ячейках, разъяняя, обобщая, прорабатывая. Песков коренник, продвигающий стальные конструкции к цели. Гнутся оси, дымится металл, рвутся жилы. Коренник идет шаг за шагом, без оглядки.

О его ошибках, о волонтаризме, взрывном характере много пишут в центральных газетах и журналах. Юрий Черниченко в «Новом мире» представил Пескова, как жестокого диктатора, ломающего не только столы и стулья, но хребты и конечности, идущего по костям. И все ради комбайна, который затратен, тяжел, уступает американскому «Джон Диру». Песков нервничает, но практически доказывает на опытных образцах на полях Белоруссии, Украины, Краснодарского края, что ДОН-1500 не отстает от «Джон Дира», а по многим параметрам превосходит американскую технику.

Всё качается на весах. Много противников Пескова в Москве. Вопрос выносится на заседание Политбюро. Среди многочисленных спецов и экспертов — Академия Наук СССР, её президент Г.И. Марчук. Как говорится, семь

раз отмерили, Политбюро поддерживает Пескова. Новый комбайн ДОН-1500 поставлен на конвейер. Пескова награждают, вознесут, признают. Он герой, депутат, академик. Это триумф.

В августе 1991 года Ростсельмаш поддержал обращение ГКЧП к народу. Многотысячные митинги проходили во всех цехах. А через считанные дни — крах СССР, провозглашение новых государств, распад экономических связей. На Ростсельмаш работали 29 министерств и ведомств, 400 заводов в разных республиках СССР. Сообщение прекратилось, Ростсельмаш стал, как стали тысячи заводов и предприятий страны...

Прокуратура Ростова-на-Дону возбудила уголовное дело против вчерашнего триумфатора. Его обвинили в поддержке ГКЧП и в измене Родине. Полгода следователи искали бумаги, свидетельства: что говорил, что подписывал, с кем общался. И сегодня, через двадцать лет, Песков иронически улыбается своей взрывоопасной улыбкой.

— Дуроломы, они никак не могли понять, что я участвовал в митингах, чтобы не выпустить людей с территории завода. Если бы сорок тысяч сельмашевцев вышли на улицы Ростова, то мало бы не показалось...

Завод стоял, все площади, все стоянки внутри и вокруг завода забиты не востребовавшими комбайнами. Без работы, без денег люди роптали, митинговали, выходили в город с красными флагами. Впервые внутри завода появилась оппозиция.

Как и в былые времена, Песков летит в Москву. В Кремль. К Президенту. И как всегда убеждает, находит высочайшую поддержку. Под кабальные проценты берет кредиты, выплачивает зарплату. Появилась надежда, заработал главный конвейер.

— Он, Песков, понимаешь, дверь ко мне ногой открывает! — Полусерьезно жалуется Президент журналистам.

Увы, комбайны никто не покупает, у крестьян нет денег, завод лихорадит. По приглашению Пескова завод посещают министры, государственные деятели. Сочувствуют, вздыхают:

— В стране нет денег.

Вице-премьер Чубайс выразился без сочувствия:

— Нам не нужен завод, который не может продать свою продукцию. Вы на рынке, господа!

В день своего 60-летия Юрий Александрович Песков неожиданно для всех подает в отставку. На короткой пресс-конференции он так же коротко сформулировал свое решение:

— Мой потенциал не востребован государством.

На самом деле это было самое мучительное решение в жизни. Только недожизненным людям удается не понять даже, а ощутить, всем нутром почувствовать глубину, начало тектонического разлома эпохи. Песков физически ощутил это. Уходила в историю эпоха, его, Пескова, эпоха. Вместе с биографией, с заводом, с заводским гудком. Вместо завода будут другие новообразования, но Ростсельмаша уже не будет никогда. Знаменитый директор знаменитого завода уступает место племени младому, незнакомому. Дерзайте!

Он готовился служить государству в другом качестве. Советника, аналитика, спеца по особым поручениям, дипломатика, наконец. Терпеливо ждал, подолгу обдумывал своё положение, надеялся. Но предложений не последовало... В Москве уже работало новое поколение, другие люди. В области старые кадры сидели на чемоданах, а кто ещё был в силе — попросту боялся неуёмного Пескова, его непредсказуемости, фанатизма. Уезжая на дачу в сельцо Маргаритово, Песков уже не обольщался насчет будущего. Не он первый, не он последний: ушёл, значит, с глаз долой, из сердца вон. Так повелось на Руси.

Конечно же, номенклатура в Ростове и в Москве списала этого необъезженного до сих пор жеребца. Некому поручиться за него, да и не годится этот конь для борозды.

«Сижу здесь, как Меньшиков в Берёзове».

Пятнадцать лет на пенсии. За это время написал капитальный труд — трехтомную историю Ростсельмаша. Это принесло некоторое удовлетворение. Может быть, кому-нибудь пригодится...

Недавно умерла Тамара, жена, перед которой он чувствовал себя виноватым. На её лечение в Германии потрачены все сбережения...

В молодости он был авторитетом среди послевоенной шпаны. Играл на трубе. Зарабатывал на свадьбах, вечеринках, похоронах. Поступил на вечернее отделение технического вуза. Женился. Но воровская среда затягивала. Настал момент истины: идти окончательно в «малину» или начинать новую жизнь. Однажды проснулся и разломал об колено любимую трубу.

— Я хочу, я буду учиться!

Когда-то мечтал стать летчиком. Мог сделать военную карьеру, мог стать дипломатом, государственным деятелем. Он выбрал Ростсельмаш. Или Ростсельмаш выбрал его. Отдал ему лучшие годы жизни. Бурная, драматическая биография завершается. Он одинок. Великие всегда одиноки, потому что их мало.

Долгожданная встреча коллег-соседей — писателей Дона и Кубани

(Окончание)

На «узкой дорожке».

Л. Хлыстова, Л. Малюкова и Г. Ужegov

чем в Советском Союзе, но это малотиражные издания. Выхода на читателя нет. Издатели продвигают к нему часто низкопробную «рыночную» литературу, отсюда у некоторых писателей стремление к излишней остросюжетности, изысканности стилистики — в ущерб духовному содержанию.

А. Береговой сказал о тенденции «американизации» российской литературы — то есть снижения её уровня до уровня малообразованного читателя, что влияет на общее состояние национальной культуры.

ры, о пришедших с Запада экономических, рекламных составляющих в издании и продвижении литературы, когда порой условием напечатания произведения издателем становится обязательное наличие в тексте рекламы определённых товаров. Именно для того, чтобы помочь нашим писателям избежать унижительных предположений, сосредоточиться на литературно-художественных задачах и приблизить свои произведения к читателю, в Ростовском региональном отделении СПР были созданы альманахи «Дон и Кубань» и газета «Донской писатель». Ростовское отделение пережило нелёгкий период, но донские писатели сумели уберечь организацию от развала, и она сейчас живёт полноценной жизнью, застой 90-х — начала 2000 годов сменился подъёмом. Жёсткая и принципиальная позиция руководителя СП России Валерия Николаевича Ганичева также помогла сохранить ростовскую организацию.

Помимо популяризации творчества писателей в альманахе «Дон и Кубань», газете «Донской писатель», проводятся семинары, конкурсы, выявляющие способных литераторов, ведётся приём новых членов в СП России.

Тему писательских будней продолжила С. Макарова. Говорила о том, что из-за лишения финансирования под угрозой само существование региональных писательских организаций. Конечно, определённая поддержка существует — например, Краснодарская городская литературная премия им. А.Д. Знаменского.

Три бороды:

Б. Стариков, В. Чеботников и В. Дворцов

К сожалению, сейчас не хватает средств для издания журнала, но силами регионального отделения регулярно издаётся газета «Кубанский писатель».

Виктор Лихоносов и Николай Зиновьев — сегодня главные фигуры в Краснодарском отделении Союза писателей, но есть и немало других талантливых писателей, например, поэт Нина Хрущ, недавно отмеченная премией журнала «Наш Современник».

Л. Малюкова обратила внимание присутствующих на то, что для того, чтобы к литературе прислушивались, она должна быть Литературой. Нужны писатели-

личности, за которыми пойдут. Необходима полемика именно для повышения уровня литературы — обсуждения, «круглые столы». Нужна квалифицированная критика, литературоведческие статьи в «толстых журналах».

Л. Бирюк рассказала о том, что она достаточно успешно «вписалась» в рыночную систему, её произведения дважды издавались в Московском издательстве «Вече» в новой серии «Русский авантюриальный роман». Не согласна с В. Дворцовым, что в остросюжетном жанре легко писать — жанр не важен, главное, не снижать уровня, стараться «подтянуть» читателя к пониманию и осмыслению своего произведения, а не наоборот. Писать разное, но не грязное и не злорадное. Будь это серьёзный философский или приключенческий роман — он должен учить добру.

Г. Ужegov говорил о качественном русском языке, стремление к сохранности которого во всём его богатстве, многообразии и красоте — долг каждого писателя.

И. Сазонова сказала о том, что писатель должен быть, в первую очередь, требователен к себе, повышать писательское мастерство, работать над образностью, стремиться к метафоричности, краткости.

В разговоре приняли участие все поэты и прозаики. Он получился интересным и содержательным. В заключение А. Береговой выразил всеобщее удовлетворение от состоявшейся встречи и надежду на новые контакты региональных организаций, совместные мероприятия, публикации. Писатели поблагодарили Б. Старикова за организацию творческого общения представителей двух региональных отделений Союза писателей России.

Ирина Сазонова, член СП России

день представлял Александр Иванович Бедрик. Перед всем честным народом, он сказал:

— Конечно, Анатолий Вениаминович Калинин наш, донской писатель, но принадлежит он — всей России.

И с этим нельзя не согласиться. Хорошие слова. Справедливые слова. Потому что, такие слова можно говорить только о тех, кто оставляет потомкам, хорошие дела и добрую память о себе. Он ушёл... И теперь от нас, остающихся жить, зависит решение той задачи, которую не успел решить Он: возродится ли на земле пухляковской знатная когда-то лоза? Заполнятся ли снова погреба пухляковским вином? Об этом мечтал Он, неуёмной энергии народный депутат и писатель перед своим уходом. И верил! А мы? Ведь запомнила же его та престарелая женщина с клюкой, передавая мне свой чистый и честный рассказ о Нём, который я пересказал вам, вспоминая тот скорбный для всех нас день...

С днем рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших товарищей, членов Союза писателей России, Союза российских писателей, членов Литфонда, родившихся в благодатном августе:

Корецкого Данила Аркадьевича (04.08.1948);

Хлыстову Людмилу Александровну (09.08.1951) с юбилеем;

Коваленко Геннадия Александровича (29.08.1937);

Кочаменского Михаила Юрьевича (31.08.1950);

Желаем здоровья, прекрасного отдыха, великолепного творческого урожая!

НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

100 лет со дня рождения:

16 августа 1911 г. — **Суичмезов Александр Михайлович** (1911 — 1961).25 августа 1911 г. — **Гнутов Василий Петрович** (1911 — 1999).

95 лет со дня рождения:

22 августа 1916 г. — **Калинин Анатолий Вениаминович** (1916 — 2008).**Читатель интересуется...**

(Окончание)

С появлением у граждан России возможности издавать книги за свой или спонсорский счёт в стране резко возросло количество пишущих людей (в основном, это люди, которые до ухода на пенсию ничего в литературе не создавали). Даже появилась поговорка: «Сейчас не пишет только ленивый». Путь в писательские союзы для большинства этих людей был закрыт по причине отсутствия литературных способностей, но принадлежать к писательской среде им очень хотелось, им это было даже необходимо — эта «принадлежность» давала им, пусть искусственно созданное (и фактически не реальное), но хоть какое-то литературное признание в глазах знакомых и родственников. Поэтому они быстро начали организовываться и создавать собственные союзы (пусть даже на местечковом уровне), главное, чтобы название было погромче: Союз русскоязычных писателей Крыма, Союз писателей Дона, Международный Союз профессиональных литераторов и прочее, прочее... Творческий уровень таких союзов зачастую ниже обычных городских или районных литературных объединений, потому что туда самозванные писатели ходят не учиться писать, а лишь демонстрировать друг другу свои «шедевры». И, как правило, они не читают хорошей литературы...

От редакции: В № 6 за 2011 год газеты «ДП» в публикации «Незабытые имена» редактором была неправильно указана дата смерти П.Г. Амагуни: 1958 г. (дата вступления писателя СП СССР) вместо 1982 г.

Редакция приносит читателям извинения и благодарит тех читателей, которые в своих письмах указали нам на эту ошибку.

Номера газеты «Донской писатель» и альманаха «Дон и Кубань» можно прочесть на сайте:

www.donlib.ru

После встречи — фото на память

Виктор Чеботников

Ну, я и пошла. Он со вниманием меня выслушал и говорит: «А штой-то мне твой голос дюже знаком, не знаешь?» — «Знаю, — говорю яму, — это ж вы меня просите директора для вас поглядеть да позвать к телефону». А он-то мне и говорит: «Ну, раз уж мы с тобой так близко знакомы, то и помочь тебе я, вроде бы, как обязан. Да только вот не стану я этого безобразия, даже по знакомству, делать. Потому што сама ты, сыну не помогла обдумать свою и яво судьбу-то». — «Да бедные ж мы, чем поможем-то?» — Возражаю я. Вот тут-то он и раскрыл мне глаза на нашу бестолковщину: «Ну, допустим, даст вам колхоз квартиру. Но она же так и будет колхозной. А вдруг что изменится в его жизни, так где же он жить станет? Куда ему, да и вам всем подаваться? Нет, не помогу я тебе — тут, как хочешь: обижайся, не обижайся, а не помогу. А вот добрый совет

дам». И знаешь чему меня научил? Как уж он-то, до этого додумался — ума не приложу. Он-то и говорит: «Коли на земле работать, то и жить на ней надо. Пиши заявление, проси участок под застройку, готовь всю документацию и стройте свой дом. Вот тут-то, я вам и смогу помочь». И помог. Умел он смотреть на наши жизни, точно на свою... Дюже бывал ответственным перед всеми нами. Как перед своей семьёй. Да и супружница яво, Александра-то, да и детки ихнии — все вместе с нами общались, с нашими детьми в одних классах учились, да и выросли вместе. Всё и у всех тут было наше, пухляковское. Как теперь-то будет — не знаю...

Она ещё что-то хотела добавить, да кто-то позвал её. И она оставила меня в моём одиночестве и как-то суетливо удалась, неуклюже справляясь со

Патриархи покидают вершины

(Окончание)

своей клюкой. Вот тогда-то я горько пожалел, что торопясь к Нему, я так беспечно оказался безоружным. Ни фамилии у неё не спросил, ни имени. Слушал и лишь молча усваивал сказанное. И только сейчас, когда стал вспоминать этот дивный рассказ, подумал: «Стоит ли это укорять себя за растерянность? Здесь каждый хуторянин, если захочет, вспомнит не один такой эпизод из своей жизни. Главное, что эта женщина — мать и бабушка, а может, и прабабушка — пришла сегодня к Нему со своей доброй, человеческой памятью, проститься с Ним...»

А люди всё идут и идут... В руках они держат большие, красивые букеты живых роз, а в душах у каждого из них томятся воспоминания. Было похоже, что здесь сегодня собрались вся наша область от края и до края, все её районы. Администрацию области в этот

Газета писателей Ростовской области

редактор **Алексей Береговой**
над выпуском работали:
корректор **Е. Симонова**
верстка **И. Зубковой**
художник **Н. Коноллова**

Номер подписан в печать 14.08.11 г. Тираж 990 экз
Адрес редакции: 344002, Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича, 89/94
т/ф 8 (863)262-03-88, т. 262-08-12
beregovoy@ctsnet.ru
распространяется бесплатно

Общественная редакционная коллегия:

М. Астапенко Т. Аксенова
А. Береговой Н. Бусленко
В. Воронов А. Глазунов
Л. Дьяков А. Можжев
А. Попова И. Сазонова
Н. Скребов Г. Студеникина